

13. Самые влиятельные люди мира – 2015: рейтинг Forbesресурс. – Режим доступа: <http://www.forbes.com/profile/shakira-mebarak/>.

1. 2015 Index of Economic Freedom [Electronic resource] / <http://www.webcitation.org/6WT3QEfMg>.

2. CNN Heroes 2009 [Electronic resource] / <http://www.cnn.com/2009/LIVING/03/19/cnnheroes.jorge.munoz/index.html?iref=24hours>.

3. Director-General congratulates SDG Advocates [Electronic resource] / The official website of UNESCO: http://www.unesco.org/new/en/media-services/single-view/news/director_general_congratulates_sdg_advocates/#.VqUdq-l6C-V.

4. Presidential Citizens Medal 2010 [Electronic resource] / <https://www.whitehouse.gov/citizensmedal/2010-winners>.

5. QS World University Rankings 2015/16 [Electronic resource] / [http://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2015#sorting=rank+region="+country="350+faculty="+stars=false+search="](http://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2015#sorting=rank+region=).

6. Shakira – Sale El Sol (Spanish Version) Pop. BMI.com (July 30, 2007).

7. Shakira Honored As 2011 Latin Recording Academy Person Of The Year. B96 Chicago (November 10, 2011).

8. Softpower: teoriya, resursy, diskurs / pod red. O.F. Rusakovej. – Ekaterinburg: Izdatel'skij Dom «Diskurs-Pi». 2015. S. 49.

9. WJP Rule of Law Index 2015 [Electronic resource] / <http://worldjusticeproject.org/rule-of-law-index>.

10. Vikipediya [Electronic resource] / <https://ru.wikipedia.org/wiki/Kolumbiya>.

11. Imidzh gosudarstva/regiona: sovremennye podxody: novye idei v teorii i praktike kommunikacii: sb. nauch. trudov. Vyp. 3 / otv. red. D.P. Gavra. – SPb.: Rozamira, 2009. – 264 s.

12. RIA novosti: <http://ria.ru/world/20151130/1333108950.html>.

13. Samye vliyatel'nye lyudi mira – 2015: rejting Forbesresurs. – Rezhim dostupa: <http://www.forbes.com/profile/shakira-mebarak/>.

UDC 32.001

COLOMBIA'S SOFT POWER

Tsareva Olga Evgenievna,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, master, Ekaterinburg, Russia, E-mail: tsarevaolgafb@gmail.com

Annotation

The article deals with indicators of Colombia's soft power, according to the RGMs system. Guided statistics, the author analyzes the strengths and weaknesses in the current context of political turbulence.

Key words:

soft power, Colombia, Latin America, index RGMs.

УДК 7.036.2

ЕДИНЫЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО РАЗМЕЖЕВАНИЯ И КОНФРОНТАЦИИ (размышления по поводу фильма «Мандарины»)

Подвинцев Олег Борисович,

Институт философии и права УрО РАН, Пермский филиал, Центр по исследованию политических институтов и процессов, Директор, доктор политических наук, профессор, Пермь, Россия, E-mail: podviintsev2009@yandex.ru

Аннотация

В статье предлагается иной, по сравнению с традиционно распространенным, взгляд на роль общности языка с точки зрения поддержания единства в имперских и постимперских обществах.

Ключевые слова:

империя и ее распад, язык, идентичность.

Иногда художественными средствами, вольно или невольно, происходит разрушение стереотипов, создаваемых и пропагандируемых не только политическими идеологами, но и исследователями.

Действие эстонско-грузинского фильма «Мандарины» [1] происходит в начале 1990-х годов, во время абхазской войны. Его герои – грузины, эстонцы (потомки колонистов, живущих в Абхазии с XIX столетия), чеченцы, абхазы и русские – разговаривают друг с другом преимущественно на русском языке, очень часто матом. Это обстоятельство дает им возможность понимать смысл слов друг друга, но, вовсе не обязательно при этом сблизиться и примириться. Иногда происходит даже наоборот.

Фильм начинается с того, что к оставшемуся в почти покинутой эстонской деревне старику (его играет широко известный еще в Советском Союзе актер Лембит Ульфсак)

заявляются двое чеченских боевиков, воюющих на стороне абхазцев. Ведут себя они для данных обстоятельств более-менее прилично (авторам все же хорошо удается передать ощущение угрозы), реквизирав при этом у старика часть оставшихся у него продуктов. Через некоторое время в том же селе происходит стычка этих боевиков с группой грузинских солдат. Герой Ульфсака вместе с еще одним оставшимся в деревне стариком (который, как раз и переживает весь фильм за гибнущий в его саду богатый урожай мандаринов) спасает раненного чеченца, полагая, что все остальные участники стычки мертвы. Однако, когда они решили их похоронить, признаки жизни подает и один из грузинских солдат. Эстонцы его тоже приносят в дом и выхаживают. Представители двух враждующих лагерей вынужденно оказываются под одной крышей – прием далеко не новый в антивоенном кино и литературе того же направления. Чеченец, рана которого

менее тяжелая, сразу же пытается расправиться с грузином, но уступает требованиям старика (которому считает себя обязанным) прекратить вражду, пока они находятся под его кровом.

Когда молодой грузинский солдат, оказавшийся бывшим актером, тоже, более-менее, оправился от раны, начинающиеся стычки между ним и чеченцем вновь пресекаются стариком-эстонцем. Следуя своему обещанию, чеченец соглашается даже выдать грузина за своего товарища, когда в дом заходит отряд абхазских повстанцев, командир которых – хороший знакомый старика. И тут, для того, чтобы выдаваемый за чеченца грузин случайно не показал, кто он есть на самом деле, ему приказывают *молчать*, т. е. не говорить не только по-грузински, но и по-русски, на том самом языке, который понятен противнику.

Вопреки ожиданиям, которые могут возникнуть у искушенного зрителя на основе знания прочих подобных сюжетов, грузинские военные в деревне вслед за этим не появляются. Зато в конце фильма приезжает патруль русских, воюющих на стороне абхазцев, и эта сцена становится ключевой. Офицер, командующий патрулем, заподозрил в чеченце, встреченном у крыльца, грузина. Слова чеченца, заверения старика и сомнения собственных солдат не убеждают его, и он грубо требует, чтобы подозрительный человек в камуфляже в подтверждение своей идентичности «сказал что-нибудь по-чеченски». Оскорбленный чеченец сначала молчит, а потом все-таки произносит какую-то фразу на, естественно, незнакомом русском языке. Когда озадаченный офицер спрашивает, что же именно он сказал, чеченец объясняет, что послал его по матери. Завязывается перестрелка, в ходе которой открывший огонь из окна дома грузин спасает жизнь чеченца, но гибнет сам. Это второй в фильме «инцидент с языком».

При всей антивоенной направленности фильма, авторы вольно или невольно показали, как трудно персонажам по-настоящему понять друг друга, даже если они говорят на одном языке и, напротив, как тот же язык позволяет им друг против друга сплотиться. «Своего» и «чужого», «друга» или «врага» в ходе кон-

фликта, происходящего на территории только что распавшегося СССР, оказывается, не идентифицируешь по языку, но от этого они не перестают быть «своим» или «чужим», «другом» или «врагом». Конечно, «друг» и «враг» могут поменяться местами, но под влиянием совершенно иных факторов.

Обсуждая фильм «Мандарины» зрители справедливо проводили параллели с кинокартиной Александра Рогожкина «Кукушка», вышедшей на российские экраны в 2002 г. [3]. По ее сюжету (действие происходит осенью 1944 года) на затерянном в Лапландии хуторе, где одиноко живет молодая женщина-саами, тоже находят пристанище два представителя враждующих армий – советский офицер (очередная версия капитана Тушина) и молодой финский солдат, бывший студент. Все трое в данном случае не знают языка друг друга и, зачастую, весьма своеобразно, как часто бывает в фильмах Рогожкина, понимают сказанное собеседником. Однако, несмотря на необычность антуража и забавную фантастическую концовку (хозяйка хутора рождает двух сыновей-близнецов – одного от финна, а другого от русского), основной идейный посыл «Кукушки» довольно банален – понимать друг друга можно и нужно, даже если разговариваем на разных языках. Авторы «Мандаринов» задаются куда более сложным вопросом – как представителям разных сторон конфликта идентичностей преодолеть вражду, понять своего врага, если у них есть язык для общения, но, при этом, они успешно используют его для взаимных обвинений, угроз и непосредственно для организации действий друг против друга?

Есть и еще один важный, связанный с использованием общего языка, момент, который точно подмечен авторами фильма «Мандарины». Именно наличие общего языка и для «друзей» и для «врагов» мешает русскому офицеру в кульминационной сцене опознать «друга» в чеченце, но помогает это сделать грузину. Против русских «солдат удачи», как уже говорилось, они действуют вполне согласованно, да и старик-эстонец помогает.

С нашей точки зрения, следует рассмотреть эту сцену в терминах «свой» – «чужой»

именно с учетом особых реалий только что распавшейся империи, где Россия составляла «ядро», а Грузия, Чечня, Абхазия (да и Эстония) входили в число владений. Итак, для представителей основного имперского этноса единый с инациональными собеседниками язык общения, по меньшей мере, не помогает отделить «своего» от «чужого», а уж тем более, сделать «чужого» «своим». В то же время он позволяет заподозрить «чужого» в «своем» и действительно способствует тому, что тот быстро таковым становится. Для персонажей фильма, являющихся представителями других национальностей бывшей советской империи, русский язык, напротив, помогает сплотиться и выстоять в схватке с русскими совместно. Такая ситуация, на самом деле, вполне типична для обстоятельств развала империи и постимперских разборок.

В период кризиса СССР представители прибалтийских «народных фронтов», выступая на публичных мероприятиях грузинских националистов, извинялись перед присутствующими, что вынуждены обращаться к ним «на языке оккупантов». Но, знанию этого языка и те, и другие, на самом деле должны были обязаны тем, что могли общаться без переводчика. Они быстрее и проще понимали друг друга, а, следовательно, и координировали свои действия. Язык можно было воспринимать как имперский символ, а можно, как практическое средство коммуникации, и его коммуникационная роль закономерно оказывалась важнее символической.

Интересно, что и сейчас единый язык межнационального общения в России тоже зачастую помогает спланировать протестующим на национальной или конфессиональной почве. Например, на видео, запечатлевшем произошедшее 26 сентября 2014 года противостояние прихожан московской мечети и бойцов ОМОНа и широко разошедшемся в Интернете, заметно, что сотни окруживших полицейский автобус мусульман – люди разных национальностей, незнакомые друг с другом. Но, объединенные в данном протестном действии, общаются они не только с противостоящей стороной, но и между собой, не на арабском,

или каком-нибудь из своих родных, а на русском языке. Исключение составляют только возгласы «Аллах акбар!».

Наверняка, авторы «антироссийского» фильма «Мандарины» (как, в положительном значении, оценил его, в частности, один из украинских критиков [2]), тоже разговаривали между собой на русском языке. И это вполне нормальная ситуация.

Безусловно, язык является «средством цивилизации и цивилизования» [4]. Однако *приобщение* к той или иной цивилизации не влечет за собой автоматически *принятия* ее, формирование или, тем более, гарантию сохранения позитивного отношения к ней.

В настоящее время у отечественных авторов достаточно часто можно встретить высокопарные метафоры относительно роли языка в формировании идентичности и подержании ее единства – язык трактуется как, «культурный код нации», «ключ к культуре», «ключ к душе народа» и т. д. При этом не принимается во внимание, что, продолжая данные метафоры, во-первых, один и тот же ключ может подходить к замкам нескольких разных дверей (например, английский язык, с некоторыми уточнениями, годится для понимания и британской, и американской, и австралийской, и даже, в значительной мере, современной индийской культуры, которые вовсе не тождественны между собой), а, во-вторых, ключом можно не только открывать дверь, но и запирает ее.

Далеко не каждый из овладевших русским языком, особенно в современном мире, бросится читать в подлиннике русскую классическую литературу, вдохновится ратными подвигами россиян, обратится в православие и оправдает любые прочие надежды различных культуртрегеров, миссионеров, пропагандистов. Зато владение русским языком может облегчить существующим или потенциальным оппонентам российской политики поиск новых соратников и координацию действий друг с другом. В этой связи, с осторожностью, как представляется, следует делать, например, политические выводы из оценок масштабов распространения русского языка на постсоветском пространстве.

Оказывается, само по себе средство коммуникации не способно играть сближающую роль (оно ведь, действительно, только «средство»). Все определяется тем, кем являются его носители, какие цели преследуют и в каких отношениях находятся между собой.

Общий язык, сближающий народы империи, облегчающий их представителям общение друг с другом, на определенном этапе может помочь им объединиться против нее самой или уже против ее наследия. И, это главная, но не единственная создаваемая империей коммуникационная система, которая может оборачиваться для нее таким образом. То же самое зачастую происходит с имперской системой образования в целом, с общеимперскими СМИ и даже с выстроенной империей системой путей сообщения. Апологетам имперского возрождения всегда стоит помнить об этом.

1. Выпуск 2013 г., в 2015 г. номинировался на «Оскар», одновременно с российским «Левифаном».
2. Павлушко А. Мандарины против Левифана. [Электронный ресурс]. URL: <http://obozrevatel.com/blogs/49562-mandarinnyi-protiv-leviafana.htm>. Статья заканчивается следующим пассажем: «Эстонско-грузинский фильм

«Мандарины» глубоко анти-российский. Даже больше чем «Левифан». Его, пожалуй, даже стоит запретить показывать в России, ведь российский народ может начать догадываться, что они мешают соседям жить».

3. См., например, обсуждение на сайте Кино-Театр.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://kinoteatr.ru/kino/movie/post/107033/forum/f1/>.

4. Шадже А.Ю. Языковое измерение постсоветской идентичности/ Постсоветская идентичность в политическом измерении: реалии, проблемы, перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической Интернет-конференции. Пермь, 2014. С. 85.

1. Vypusk 2013 g., v 2015 g. nominirovalsya na «Oskar», odnovremennno s rossijskim «Leviafanom».

2. Pavlushko A. Mandariny protiv Leviafana. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://obozrevatel.com/blogs/49562-mandarinnyi-protiv-leviafana.htm>. Stat'ya zakanchivaetsya sleduyushhim passazhem: «E'stonsko-gruzinskij fil'm «Mandarinny» gluboko anti-rossijskij. Dazhe bol'she chem «Leviafan». Ego, pozhaluj, dazhe stoit zapretit' pokazivat' v Rossii, ved' rossijskij narod mozhet nachat' dogadyvat'sya, chto oni meshayut sosedyam zhit'».

3. Sm., naprimer, obsuzhdenie na sajte Kino-Teatr.ru [Elektronnyj resurs]. URL: <http://kinoteatr.ru/kino/movie/post/107033/forum/f1/>.

4. Shadzhe A.Yu. Yazykovoe izmerenie postsovetskoy identichnosti/ Postsovetskaya identichnost' v politicheskom izmerenii: realii, problemy, perspektivy. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj Internet-konferencii. Perm', 2014. S. 85.

UDC 7.036.2

ONE LANGUAGE AS A MEANS OF DISENGAGEMENT AND CONFRONTATION. REFLECTIONS ON THE FILM «THE MANDARINS»

Podvintzev Oleg Borisovich,

Institute of Philosophy and Law,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Perm branch Center for the study of political institutions and processes,
Director, Doctor of Political Sciences, Professor,
Perm, Russia,
E-mail: podviintsev2009@yandex.ru

Annotation

The article proposes a different, compared to the traditionally widespread view of the role of common language for maintaining the unity in Imperial and post-Imperial societies.

Key words:

the Empire and its disintegration, language, identity.

УДК 342

ЛИЧНОСТЬ, ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА РОССИЙСКИХ ПЕРЕСТРОЕК

Некрасов Станислав Николаевич,

Уральский государственный аграрный университет,
заведующий кафедрой философии,
доктор философских наук, профессор,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: nekrasov@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу актуальной проблемы смысла целого ряда преобразований и переворотов в России XX века, названных перестройками. Гуманистический смысл и перспектива выступают всемирно-историческим требованием любых фундаментальных преобразований в современном обществе.

Ключевые слова:

личность, права человека, перестройка, Запад, исторический процесс, марксизм, евразийство, мондиализм.

Гуманистическая перспектива развития Евразии, новый мировой экономический порядок послележтинского периода создали социальную вселенную третьего тысячелетия с антиэнтропийным развитием, в последние годы настойчиво преодолевающим управляемый и насаждаемый хаос однополярного мира. На территории «русского мира» сегодня возникает коллективный лидер-мессия мира, состоящий из стран БРИКС и ШОС во главе с Россией, преодолевающей историческое поражение мировой государственно-общинной системы в 90 гг. Остро требуется революция русского духа и технической перевооруженности в области инновационной экономики, рынок все больше воспринимается как символ усталости мира.

Мировой экономический порядок несправедлив. Эта несправедливость, равно как прямая угроза термоядерной войны угрожают

самому существованию человека и являются результатом экономической глобализации. Нужны общие цели для человечества – движением неприсоединившихся стран предлагается международный наземный мост, сближающий народы. Коллективным лидером-мессией мира на протяжении истории был основной народ Евразии – русский. Два пришествия народа-мессии завершились, сегодня ожидается новая идеология мессианства русского народа, его третье пришествие. Эта идеология соответствует интенции гуманизации развития Евразии, выраженной в переформировании человеческого капитала народов Евразии и в первую очередь восстановление человеческих качеств русского народа.

Синтез западного научного подхода к классам и синтетического евразийского подхода к социальной динамике цивилизаций позволяет получить перспективную интеграционную